

На правах рукописи

ВЕДЕНЕЕВ Илья Николаевич

**КУРДСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ИРАКА И
ТУРЦИИ В 1918-1980 гг. ФАКТОРЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ**

**Специальность 07.00.03 – Всеобщая история.
(Новое и новейшее время)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в Центре изучения стран Ближнего и Среднего Востока ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

Научный руководитель – кандидат политических наук
Вертяев Кирилл Валентинович

Официальные оппоненты – **Аватков Владимир Алексеевич**,
доктор политических наук, ФГБНУ
Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных
отношений имени Е.М. Примакова РАН,
Центр постсоветских исследований,
старший научный сотрудник

**Победоносцева Кая Анжелика
Олеговна**, кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский
государственный университет,
Восточный факультет, кафедра
истории стран Ближнего Востока
старший преподаватель

Ведущая организация – ФГАОУ ВО Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится «__» мая 2022 г. в 11 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.042.04 по историческим и политическим
наукам на базе Федерального государственного бюджетного учреждения
науки “Институт востоковедения РАН” по адресу: 107031, Москва, ул.
Рождественка, д. 12

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН
Институт востоковедения РАН по адресу: 107031, г. Москва, ул.
Рождественка, д. 12 и на сайте www.ivran.ru

Автореферат разослан «_____» марта 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Шарипова Р.М.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2022

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена сложностью и оригинальностью кейса курдского национализма на Ближнем Востоке. События, происходящие в этноареале Курдистан, сохраняют свою актуальность и в настоящее время (в частности, ввиду событий Арабской весны, а также последовавшей за ней гражданской войны в Сирии и войны против запрещённого в РФ ИГИЛ).

Курды – один из крупнейших народов мира (и крупнейший на Ближнем Востоке), не имеющий собственной государственности.¹ Более того, можно сказать, что они никогда не обладали собственной государственностью. Процесс национальной консолидации курдов заметно усилился во второй половине XX в., в то время как основной движущей силой выступили курдские национальные движения (КНД) Ирака и Турции.

Что касается “курдского кейса”, важным представляется вопрос истоков мобилизационного потенциала, способного подпитывать КНД, несмотря на политическую разделенность границами существующих на Ближнем Востоке национальных государств. Более того, теоретические подходы к предмету часто сосредотачиваются на одном элементе явления (например, социально-политической структуре общества, стратегиях мобилизации или борьбе за идентичность). Изучение истоков национальной мобилизации – несмотря на разделенность границами государств, языковыми различиями и политической ориентацией различных групп КНД – в контексте данной работы представляется актуальным.

Данная работа отталкивается от понимания “*национального движения*” как “общественного движения, которое стремится к территориальной независимости или расширению политической или культурной автономии – определённой национальной или этнической группы – в рамках существующего национального государства”.² В Ираке это выражалось в стремлении добиться автономии для иракских курдов, в Турции – расширении культурных, национальных и языковых прав, признания курдской национальной идентичности.

Объектом исследования является курдское национальное движение Ирака и Турции в XX в., события и предпосылки, связанные с актуализацией курдского фактора в политике указанных стран в период 1918-1980 гг. и взаимодействие этих движений.

Предметом исследования выступает комплекс взаимоотношений (взаимодействие, взаимное влияние), имевших место между представителями, соответственно, иракских и турецких курдов (в лице партий – как политических субъектов КНД) в период 1918-1980 гг., в т.ч. в

¹ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. М.: Ленанд, 2018. С. 7.

² Liberation Movement // Encyclopedia.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.encyclopedia.com/social-sciences/applied-and-social-sciences-magazines/liberation-movements> (дата обращения: 30.01.2022)

свете политики властей указанных стран в отношении курдского национального движения в рассматриваемый период.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе изучения и анализа источников и литературы выявить основные черты характера отношений между КНД Ирака и Турции. Это, в свою очередь, представляется невозможным без понимания:

1. Специфик обоих движений (понимание которых, в свою очередь, невозможно без понимания изначальных условий их зарождения, генезиса);
2. Политики правительств Ирака и Турции, направленных против КНД обеих стран (иными словами, рассмотрения КНД Ирака и Турции как фактора международных отношений, отношений между Ираком и Турцией).

Как следствие этого, **задачами исследования** являются:

1. Выявить, имело ли место взаимодействие курдских национальных движений двух стран: если да, какой характер носило; в чём (каких факторах) проявлялось. Для этого необходимо изучить основные этапы становления курдского национального движения Ирака и Турции рассматриваемого периода (между двумя мировыми войнами, в третьей четверти XX в.); показать начальный этап становления курдской проблемы в республиканской Турции и Ираке (Мосульский вопрос в Ираке, восстания шейха Саида и Араратское восстание в Турции); а также национальное движение курдов в Ираке и Турции на “более зрелой” фазе, когда оно приняло современную форму политических партий (периода Сентябрьского восстания 1961-1975 гг. в Ираке, и зарождения курдского диссидентского (левого) движения 1960-1980 гг. в Турции);
2. Выяснить, представляло ли национальное движение обеих стран единство или нет. Более того – можно ли утверждать, что КНД Ирака второй половины XX в. (во главе с М. Барзани, И. Ахмедом и Д. Талабани) представляло собой единое движение, или же это были два национальных движения (в пределах одной страны). Иными словами, показать не только отношения между представителями иракских и турецких курдов, но также динамику, “внутреннюю логику” КНД обеих стран;
3. Изучить, имела ли место координация усилий руководства Ирака и Турции по пресечению национального движения курдов в обеих странах (либо, напротив, они прилагали усилия по разжиганию курдского сепаратизма у страны-соседа); какова была роль координации усилий Ирака и Турции после Июльской революции в Ираке 1958 г. в поражении Сентябрьской революции М. Барзани (1961-1975 гг.).

Хронологические рамки исследования обусловлены имеющими критическое значение вехами национального движения курдов в XX в.: распадом Османской империи и оккупацией Месопотамии

Великобританией, что оказало определяющее влияние на дальнейшую разделенность курдов между Турцией и Ираком, спровоцировав подъем национально-освободительного движения в Турции под руководством Мустафы Кемалю, а после закрепления в Севрском договоре права курдов на самоопределение (ст. 64, 65)³ – провозглашения де-юре королевства Ирак в 1921 г. под мандатом Англии,⁴ а также возникновения первых после распада империи очагов крупных курдских восстаний с целью создания автономного Курдистана: под предводительством шейха Барзанджи в южном Курдистане (Сулеймания, 1919 г.) и восстания племени кочгири в северном (Дерсим, 1921 г.). Помимо происходивших на протяжении этого периода курдских восстаний, важными вехами для национального движения курдов стали: заключение соглашения по Мосулу в 1926 г. между Турцией и Великобританией,⁵ де-юре закрепившего границу по местам компактного проживания курдов Турции и Ирака; провозглашение независимости Ирака в 1932 г.; затем 1958 г. – год Июльской революции в Ираке, по итогам которой была свергнута монархия, а курды (впервые в истории и масштабах региона в целом) были признаны в качестве равноправных партнёров иракского государства. На этом фоне герой и лидер национально-освободительной борьбы и видный деятель курдской Мехабадской республики в Иране М. Барзани вернулся из многолетнего изгнания в СССР, чтобы вскоре вновь возобновить вооружённое сопротивление курдов в Ираке. Произошедший в 1980 г. государственный военный переворот в Турции стал новым этапом в подавлении курдского инакомыслия в Турции, что привело к актуализации вооруженной борьбы созданной в 1978 г. Абдуллой Оджаланом Рабочей партии Курдистана (РПК) (в Турции признана террористической) и переходу КНД Турции к новому качеству, определяющей силой которого стала вооруженная повстанческая деятельность.

Посреди этого двадцатилетия 1968 г. – год повторного прихода к власти в результате ряда переворотов в Ираке Партии арабского социалистического возрождения (“Баас”). Именно это обстоятельство оказало решающее воздействие на судьбу развития всего последующего национального движения курдов как в Ираке (в частности, Сентябрьской революции М. Барзани, 1961-1975 гг.), так и в Турции, а также Иране и Сирии. Несмотря на достижение “Мартовских соглашений” 1970 г. (которые стали “лучшим соглашением, какое иракским курдам когда-либо было предложено”),⁶ логика военного “решения” курдского вопроса в конечном итоге возобладала и привела, во-первых, к разгрому Барзани, а,

³ The Treaty of Sèvres, August 10, 1920 // The World War I Document Archive [Электронный ресурс] URL: <http://gwpda.org/versa/sevres1.html> (дата обращения: 30.01.2022)

⁴ Договор между Великобританией и Ираком, заключённый в Багдаде 10 октября 1922 г. // Шумов С.А., Андреев А.Р. Ирак: история, народ, культура. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. С. 181-182.

⁵ Договор между Великобританией, Ираком и Турцией, заключённый в Ангоре 5 июня 1926 г. // Шумов С.А., Андреев А.Р. Ирак: история, народ, культура. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. С. 208-210.

⁶ Stansfield G. Iraqi Kurdistan: Political Development and Emergent Democracy. London, New York: Routledge Curzon, 2005. P. 75.

во-вторых, расколу всего движения (ускорив образование отдельного от ДПК Патриотического союза Курдистана в 1975 г. на территории Сирии; уход Демократической партии Курдистана в Иран – с последующим возвращением в качестве ДПК-Временное руководство в 1978 г.; и расколу самой партии – уже после выхода ПСК).

Степень разработанности проблемы. Следует отметить, что по теме национального движения курдов XX в. существует достаточно обширная литература. В рамках данного исследования были задействованы работы исследователей на турецком, английском и русском языках.

Публикации на русском языке могут быть хронологически и тематически разделены на две группы:

Первая группа включает в себя материалы, опубликованные в советский период в отношении ситуации в Ираке и Турции. Они включают в себя ряд фундаментальных научных исследований (Ш.Х. Мгойн,⁷ М.С. Лазарев,⁸ М.А. Гасратян⁹ и др.). Большое значение имеют диссертации, которые были защищены в советский период, т.к. в них были отражены сообщения арабских СМИ периода восстания М. Барзани в Ираке, прямого доступа к которым в рамках данного исследования (по причине незнания автором арабского языка) не было (И.Х. Длер,¹⁰ С.А. Мухамед,¹¹ Т.С. Тагизаде,¹² И.М. Хассаф¹³). Следует отметить, что характерной чертой работ советского периода было рассмотрение КНД как национально-освободительного (или “национально-демократического”) движения курдского народа.¹⁴ Советские исследователи рассматривали КНД прежде всего с точки зрения развития производительных сил и различия хозяйственных укладов разных регионов Ирака и Турции. Однако ими было также дано подробное описание политических событий 60-х гг. XX в. – настолько подробное, насколько это позволяли сообщения иностранных (региональных) СМИ, а также литература современников событий. К числу недостатков этих работ (диссертаций) следует отнести то, что в тот период в распоряжении советских исследователей не было материалов, достаточных, чтобы подробно судить о динамике КНД Ирака (при том, что

⁷ Мгойн Ш.Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике, 1958-1970 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.04. – Ереван, 1975. – 410 с.

⁸ Лазарев М.С. Курдский вопрос. (1891-1917). АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1972. – 472 с.; Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917-1923). АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1989. – 327 с.; Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. М.: Вост. лит. РАН, 2005. – 308 с.

⁹ Гасратян М.А. Курды в Турции в Новейшее время. Ереван: Айастан, 1990. – 384 с.

¹⁰ Длер И.Х. Особенности социально-экономического и политического развития в Иракском Курдистане в 1960-1970-е гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. АН СССР, Ин-т востоковедения. – Москва, 1987. – 182 с.

¹¹ Мухамед С.А. Курдистан в экономике современного Ирака: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.00. – Москва, 1972. – 216 с.

¹² Тагизаде Т.С. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане в 1958-1966 годах: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. – Махачкала, 1973. – 223 с.

¹³ Хассаф И.М. Курдский вопрос в международных отношениях после второй мировой войны: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.05. – Москва, 1985. – 223 с.

¹⁴ План-проспект коллективной монографии “История курдского народа”. АН Армянской ССР, 1965. С. 34.

противоречия между фракциями Барзани и Ахмеда-Талабани – в общих чертах – были зафиксированы). Несмотря на то, что ДПК справедливо признавалась “мелкобуржуазной”, ряд суждений относительно КНД Ирака того периода нёс на себе отпечаток официальной советской идеологии. В то же время ряд работ советских учёных (прежде всего Ш.Х. Мгои и М.А. Гасратяна) проливает свет на фактор внешнего влияния на иракских курдов извне (в частности, со стороны правительств Ирана и Турции). Следует отметить, что для западных работ, как правило, не характерно делать акцент на сотрудничестве сопредельных стран по противодействию курдам третьей стороны (например, Турции и Ирана – против иракских курдов). Особняком стоит фундаментальный трёхтомник М.С. Лазарева, посвящённый рассмотрению политической динамики всего этноареала Курдистан со второй половины XIX в. до 1945 г.

Вторая группа состоит из современных работ отечественных исследователей (О.И. Жигалина,¹⁵ К.В. Вертяев,¹⁶ Н.З. Мосаки¹⁷ и др.). В них подробно затрагиваются частные аспекты рассматриваемой проблематики (КНД Ирака 60-х гг. сквозь призму биографии Мустафы Барзани; расцвет ультралевых курдских революционных организаций 70-х гг. в Турции; место и роль туркоман во внутренней политике Ирака).

Источники и литература на турецком языке являются основными (ввиду владения автором турецким языком) в данной работе. Архивные сведения и источники Турецкой Республики в отношении курдов, собранные турецким дипломатом в отставке Б. Шимширом, включают в себя государственные документы, отчёты и донесения Министерства иностранных и внутренних дел Турции (при этом автор считает, что большинство архивных документов Турции по указанной проблематике до сих пор остаются закрытыми для доступа). Другими турецкими исследователями, активно работавшими с архивами турецкой – равно как американской – дипломатической службы являются Ф. Армаолу и И. Сойсал. В эту категорию также относятся научные работы турецких авторов, исследования турецких и курдских авторов, опубликованные на турецком языке. Отдельно могут быть отмечены работы Н. Кутлая (одного из представителей курдской интеллигенции, арестованных по “делу 49-

¹⁵ Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – 240 с.

¹⁶ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм. История и современность. Институт востоковедения РАН. М.: Ленанд, 2015. – 352 с.; Вертяев К.В. Иракский и Сирийский Курдистан как повстанческие государства: теоретические подходы к проблеме курдской протогосударственности // Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография. Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2021. С. 203-225.; Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). Москва, 2007. – 252 с.; Вертяев К.В. Курды в британских архивах // Институт востоковедения РАН [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=m18s1fJYsFM> (дата обращения: 30.01.2022)

¹⁷ Мосаки Н.З. Иракские туркоманы во взаимодействии различных политических сил и интересы Турции // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М, 2006. С. 166-184.

ти”, т.е. непосредственного участника событий),¹⁸ а также монография Б. Ешилбурсы, целиком посвящённая теме Багдадского пакта.¹⁹

Большую ценность составили работы турецких авторов, посвящённые изучению тюркского населения Ирака (туркоман) как фактора отношений между Ираком и Турцией (в т.ч. в контексте курдского восстания в Ираке). В числе исследователей, затронувших этот вопрос, необходимо отметить А. Бакыра, Ф. Каялана и С. Пекина, Ф. Гюнгёра, Г. Памукчу и др.²⁰ Авторы приходят к выводу, что идеологические (националистические) максимы турецкого государства не соответствовали той политике, что реально проводилась им в отношении Ирака. Так, турецкое руководство было бессильно остановить репрессии баасистов против туркоман.

Отдельный блок составлен литературой на турецком языке, представленной статьями, освещавшими цели Турции в создании и участии в “Багдадском пакте” (СЕНТО). Авторами, затронувшими этот круг вопросов, стали (помимо упомянутого Б. Ешилбурсы) М. Айдын, М. Челик, С. Четинкая и др.²¹ Несмотря на то, что турецкое руководство во главе с А. Мендересом претендовало на то, чтобы выступить главной стороной-инициатором договора о коллективной безопасности на Ближнем Востоке, реально создание Пакта было бы невозможно без решающей поддержки со стороны США (притом, что, как показали дипломатические архивы, Турция сыграла важную роль в том, чтобы склонить дореволюционное руководство Ирака к тому, чтобы то приняло участие в оборонительной инициативе).

В большом количестве работ на турецком языке затрагиваются отношения между Ираком и Турцией до революции 1958 г. и в Ираке и до окончания Второй мировой войны (помимо Ф Арамолу и И. Сойсала также А. Эйджилль, П. Хамадлак, Т. Кодал и др.).²² Политика турецкого государства в отношении курдов подробно рассмотрена в обширных монографиях М. Кёйлю²³ и Б. Нергиз.²⁴ В целом они представляют ту же

¹⁸ Kutlay N. 21. Yüzyıla Girenken Kürtler. Peri Yayınlar, 2011. 591 s.

¹⁹ Yeşilbursa B. Bağdat Paktı: İngiltere ile Amerika'nın Ortadoğu Savunma Politikaları 1950-1959. Sentez Yayınları, 2019. 228 s.

²⁰ Bakır A. Irak Türkmenlerinin Siyasi Arenada Sahipsiz Kalmalarına Yolaçan Tarihsel Faktörler // Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi, 2018. Cilt 2, Sayı 2, S. 10-27.; Bakır A., Kayalan F. Geçmişten Günümüze Türkmen Şehri Dakuk (Tavuk) // Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi, 2019. Cilt 3, Sayı 2, S. 10-53.; Bakır A., Kayalan F. Irak Türkmenleri Bağlamında Hanekin'in Siyasi, Sosyo-Ekonomik ve Dini Yapısı // Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi, 2021. Cilt 5, Sayı 1, S. 45-90.; Bakır A., Pekin S. Irak Türkmenlerinin Mazlum Şehri Telafer // Oğuz-Türkmen Araştırmaları Dergisi, 2018. Cilt 2, Sayı 1, S. 64-117.; Güngör F. Ortadoğu Denklemine Irak Türkmenleri ve Geleceği // Uluslararası ve Eğitim Bilimleri Dergisi, 2014. Cilt 1, Sayı 2, S. 15-43.; Pamukçu G. Kerkük'te Etnik Çatışmanın Kökenleri ve 14 Temmuz 1959 Kerkük Katliamı // Bilge Strateji, 2019. Cilt 11, Sayı 20, S. 93-116.

²¹ Aydın M. Türkiye ve Bağdat Paktı // International Journal of Social Science Research. 2020, Cilt 9, Sayı 2, S. 135-153.; Çelik M. İkinci Dünya Savaşı Bitiminden Bağdat Paktı'na Geçen Süreçte Türkiye'nin Ortadoğu Politikası // Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi. 2019, Cilt (Sayı) 64, S. 475-497.; Çetinkaya S. Bağdat Paktı'nın Kuruluş Sürecinde Türkiye'nin Ortadoğu ve Batı İle İlişkileri // Vakanüvis – Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi. 2016, Cilt (Sayı) 1, S. 1-29.

²² Eyicil A., Hamadlak P. Türkiye - Irak İlişkilerinde Musul Sorunu // Kahramanmaraş Sütçü İmam Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 2015. Cilt 12, Sayı 2, S. 67-84.; Kodal T. Adnan Menderes Dönemi Türkiye-İrak İlişkileri (1950-1960) // Belgi Dergisi, 2019. Cilt 2, Sayı 18, S. 1507-1524.

²³ Köylü M. Geçmişten günümüze Kürt siyasi hareketi. İstanbul: Hiperlink, 2017. 498 s.

картину, что фундаментальная работа МакДауэлла по истории курдов в XX в., помимо того, что они (особенно Койлю) делают больший акцент на конкретных мерах, предпринятых кемалистским руководством, чтобы склонить курдских ага и шейхов на свою сторону после разгрома восстаний 20-30-х гг. В свою очередь, политика турецкого руководства с конца 30-х гг. сводилась к признанию курдов “горными турками”. Само существование курдского вопроса отрицалось на протяжении всего рассматриваемого в диссертации периода.

Источники и литература на английском языке. Следует отметить, что значительная часть научных работ курдских, турецких и арабских авторов опубликована на английском языке. Ценность работ авторов-курдов (Д. Халид,²⁵ К. Вайси²⁶) определена тем, что они представляют собой взгляд представителей современных курдских исследователей на собственную историю, её оценку – притом ретроспективно (событий, непосредственными свидетелями которых авторы этих публикаций не были). Так, с точки зрения Вайси, главной причиной поражения восстания курдов стал отказ внешних держав поддержать курдское движение. Тем самым фактор фундаментальной разобщённости самого КНД Ирака оказывается отнесен ко “второму плану” (притом, что именно это обстоятельство в последующий период приведёт к “выигрыванию” Д. Талабани с баасистским режимом).

В качестве фундамента данной работы выступили исследования таких общепризнанных англоязычных авторов как М. ван Бруйнессен²⁷ и Д. МакДауэлл. Из работ, посвящённых общим методологическим вопросам курдского национального движения (КНД) в данной работе задействованы исследования Д. Романо,²⁸ Д. МакДауэлла,²⁹ а также Ч. Хьюстона.³⁰ Значительная часть материалов почерпнута из работы Г. Стэнсфилда, посвящённой рассмотрению КНД Ирака с точки зрения сравнительного анализа, сопоставления становления политических партий иракских курдов в XX в.

Также большую ценность составили статьи признанных экспертов по курдской проблематике в недавно изданных сборниках статей: “Routledge Handbook on the Kurds” (2018),³¹ “The Cambridge History of the Kurds”

²⁴ Nergiz B. Devletin Kürt Politikası ve Kürt Hareketi. Doktora tezi. İstanbul Üniversitesi, 2019. 279 s.

²⁵ Khalil D. The Idea of Kurdistan. Varsan Group Company, 2014. 312 p.

²⁶ Waisy K. The Kurdish Peshmarga Force 1943-1975 // Global Journal of Human – Social Science: History, Archaeology & Anthropology, 2015. V. 15, I. 2, P. 17-36.; Waisya K. The Significant of the New Republic of Iraq for the Kurds 1958-1975 // International Journal of Sciences: Basic and Applied Research, 2015. V. 21, I. 2, P. 27-38.; Waisy K., Ramli R., Hung H. Mullah Mustafa Barzani and the United States 1960-1975 // Journal of Islamic and Human Advanced Research, 2014. V. 4, I. 4, P. 179-199.

²⁷ Bruinessen M. Agha, Shaikh and State: The Social and Political Structures of Kurdistan. London: Zed Books, 1992. 386 p.

²⁸ Исследование было доступно автору в переводе на турецкий язык: Romano D. Kürt Dirilişi. Olanak, Mobilizasyon ve Kimlik. Vater, 2010. 371 p.

²⁹ McDowall D. A Modern History of the Kurds. I.B.Tauris, 2004. 532 p.

³⁰ Houston Ch. Kurdistan. Crafting of National Selves. Indiana. 2008. 231 p.

³¹ Bishku M. Between Iraq and Other Hard Places // Routledge Handbook on the Kurds. Routledge, 2018. P. 217-227.; Gunes C. Kurdish Politics in Turkey // The Routledge Handbook on Contemporary Turkey.

(2021),³² равно как “The Routledge Handbook on Contemporary Turkey” (2022).³³ Наиболее детальное рассмотрение динамики КНД Турции 70-х гг. (возникновения многочисленных ультралевых курдских партий и их расколов) было представлено в работе Й. Йонгердена и А. Аккай.

Политическая ситуация в Ираке и в Турции в целом в 60-70-е гг. была восстановлена по книгам М. Эппеля,³⁴ М. Фарук-Слаглетт и П. Слаглетт³⁵ и Э. Цуркера.³⁶ Следует отметить, что в работе Эппеля большое внимание уделено рассмотрению курдского вопроса в Ираке, более того – с точки зрения внутренней динамики КНД страны того периода, что делает её, по сути, уникальной в ряду англоязычной литературы, посвящённой Ираку.

Прямой интерес с точки зрения проблематики исследования (отношений между курдами Ирака и Турции) составили монографии А. Озджана,³⁷ М. Озгюр,³⁸ А. Маркус³⁹ и Х. Черни.⁴⁰ Определённый интерес представляют монографии турецких авторов на английском языке (С. Чагаптай,⁴¹ М. Хепер), несмотря на то, что им (работе М. Хепера)⁴² также – как и Б. Шимширу – свойственна некоторая претенциозность в рассмотрении курдского вопроса.

Отдельный блок литературы на английском языке составили монографии (и сборники статей), в которых рассматриваются вопросы формирования иракской государственности.⁴³ Именно они (наравне с

Routledge, 2022. P. 180-191.; Jongerden J., Akkaya A. The Kurdistan Workers Party (PKK) and Kurdish Political Parties in the 1970s // *Routledge Handbook on the Kurds*. Routledge, 2018. P. 270-281.

³² Bozarlan H., Gunes C., Yadirgi V. The Kurds and the Kurdish Question in the Middle East // *The Cambridge History of the Kurds*. Cambridge University Press, 2021. P. 1-22.; Garapon B., Çelik A. From Tribal Chiefs to Marxist Activists: Kurdistan from 1946 to 1975 // *The Cambridge History of the Kurds*. Cambridge University Press, 2021. P. 229-249.; Gunes C. Kurdish Politics across the Middle East during the 1970s // *Cambridge History of the Kurds*. Cambridge University Press, 2021. P. 250-268.; Yeğen M. Kurdish Nationalism in Turkey, 1898-2018 // *The Cambridge History of the Kurds*. Cambridge University Press, 2021. P. 311-332.

³³ Yadirgi V. De-Development in Eastern and Southeastern Anatolia // *The Routledge Handbook on Contemporary Turkey*. Routledge, 2022. P. 139-156.

³⁴ Eppel M. *Iraq from Monarchy to Tyranny: From the Hashemites to the Rise of Saddam*. University Press of Florida, 2004. 328 p.

³⁵ Farouk-Sluglett M., Sluglett P. *Iraq Since 1958: From Revolution to Dictatorship*. I.B. Tauris, 2001. 416 p.

³⁶ Zürcher E. *Turkey: A Modern History*. I.B. Tauris & Company, 2017. 485 p.

³⁷ Özcan A. *Turkey's Kurds. A theoretical analysis of the PKK and Abdullah Öcalan*. Taylor and Francis Group, 2006. 282 p.

³⁸ Özgür M. *The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism*. Library of Modern Middle East Studies. London: I.B.Tauris & Co Ltd., 2010. 280 p.

³⁹ Marcus A. *Blood and Belief. The PKK and the Kurdish. Fight for Independence*. New York and London: New York University Press, 2007. 364 p.

⁴⁰ Černý H. *Iraqi Kurdistan, the PKK and International Relations: Theory and Ethnic Conflict*. Routledge, 2017. 358 p.

⁴¹ Cagaptay S. *Islam, Secularism, and Nationalism in Modern Turkey: Who is a Turk?* Routledge, 2006. 284 p.

⁴² Heper M. *State and Kurds in Turkey: The Question of Assimilation*. Palgrave Macmillan, 2008. 260 p.

⁴³ Cuthell D. *A Kemalist Gambit. A View of the Political Negotiations in the Determination of the Turkish-Iraqi Border // The Creation of Iraq, 1914-1921*. Columbia University Press, 2004. P. 80-94.; Dodge T. *Inventing Iraq: The Failure of Nation-Building and a History Denied*. Columbia University Press, 2003. 280 p.; Potter L. *The Evolution of the Iran-Iraq Boundary // The Creation of Iraq, 1914-1921*. Columbia University Press, 2004. P. 61-79.; Shields S. *Mosul Question: Economy, Identity, and Annexation // The Creation of Iraq, 1914-1921*. Columbia University Press, 2004. P. 50-60.; Silverfarb D. *Britain's Informal Empire in the Middle East: A Case Study of Iraq 1929-1941*. Oxford University Press, 1986. 213 p.; Sluglett P. *Britain in Iraq: Contriving King and Country*. Columbia University Press, 2007. 296 p.

работами М.С. Лазарева) стали одним из основных источников сведений о КНД Ирака в период до Второй мировой войны, позволив пролить дополнительный свет на события того периода (прежде всего, по материалам, с точки зрения официальной, британской администрации времён мандата).

Также отдельно следует отметить работы на английском языке, посвящённые рассмотрению таких частных (относительно основной темы исследования), но оттого не менее важных для понимания исторического контекста рассматриваемого периода тем как: арабский национализм (панарабизм);⁴⁴ рост левых идей на Ближнем Востоке (и популярность Коммунистической партии Ирака);⁴⁵ отношения между СССР и Ираком в период после революции 1958 г.⁴⁶

Основную **источниковую базу исследования** составили архивные документы, международные договоры,⁴⁷ мемуарная литература, аудио-визуальные источники (интервью,⁴⁸ документальные фильмы),⁴⁹ а также опубликованные официальные государственные документы (такие как тексты конституций Турецкой Республики).⁵⁰

В качестве оригинальных источников, впервые задействованных в отечественном курдоведении, необходимо отметить мемуары Р. Хильми, “Memoirs Yaddasht: Iraq & Kurdistan (1908-1923), Iraqi Kurdistan and the Revolutions of Sheikh Mahmud”,⁵¹ а также воспоминания У. Лайона “Kurds, Arabs and Britons. The Memoir of Wallace Lyon in Iraq (1918-1944)”.⁵²

Другими ценными источниками стали материалы турецких и английских архивов. Несмотря на отсутствие прямого доступа к ним, их

⁴⁴ Dawisha A. Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair. Princeton University Press, 2005. 347 p.

⁴⁵ Mapping of the Arab Left: Contemporary Leftist Politics in the Arab East. RLS Regional Office Palestine, 2013. 172 p.

⁴⁶ Smolansky O. The USSR and Iraq: The Soviet Quest for Influence. Duke University Press, 1991. 364 p.

⁴⁷ Afghanistan, Iraq, Iran and Turkey. Treaty of Non-Agression. Signed at Tehran, July 8, 1937 // World Legal Information Institute [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1938/163.html> (дата обращения: 30.01.2022); Maurice F. The Armistices of 1918. London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1943. P. 85-87.; Sykes-Picot Agreement, 16 May, 1916 // The United Nation [Электронный ресурс] URL: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/232358BACBEB7B55852571100078477C> (дата обращения: 01.02.2022); The Algiers Accord // The Kurds. An Encyclopedia of Life, Culture, and Society. P. 338-340.; The Treaty of Sèvres, August 10, 1920 // The World War I Document Archive [Электронный ресурс] URL: <http://gwpda.org/versa/sevres1.html> (дата обращения: 30.01.2022); Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 // The World War I Document Archive [Электронный ресурс] URL: <http://gwpda.org/versa/sevres1.html> (дата обращения: 30.01.2022).

⁴⁸ Dönemi Tanığı – 49’lar ve Barzani Etkisi // Rudaw [Электронный ресурс] URL: <https://www.rudaw.net/turkish/interview/261020161> (дата обращения: 28.01.2022).

⁴⁹ Dr. Şivan Belgeseli // jiyana nu [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wfPF336lhbA> (дата обращения: 30.01.2022); Eyewitnesses of the Dersim Massacre // Rudaw [Digital resource] URL: <https://youtu.be/JLT61TDGjgE> (date of request: 26.12.2021).

⁵⁰ Address of the President of the United States, delivered at a joint session of the two houses of Congress, January 8, 1918. Washington, 1918. P. 5-7.; Misak-ı Milli Beyannamesi (Günümüz Türkçesi). Milli Egemenlik Belgeleri. S. 37-38.; Earle E. The New Constitution of Turkey. Political Science Quarterly. 1925, V. 40, I. 1, P. 73-100.; The Constitution of the Turkish Republic. Ankara, 1961. 48 p.

⁵¹ Hilmi R. Memoirs Yaddasht: Iraq & Kurdistan (1908-1923), Iraqi Kurdistan and the Revolutions of Sheikh Mahmud. London. 2007. 411 p.

⁵² Kurds, Arabs and Britons. The Memoir of Wallace Lyon in Iraq (1918-1944). Tauris, 2002. 238 p.

материалы (включая тексты официальных документов)⁵³ нашли своё отражение в задействованных в рамках этого исследования работах таких турецких исследователей как Ф. Армаолу⁵⁴ и И. Сойсала (также задействованы на русском впервые).⁵⁵ Большая работа – по материалам турецких архивов в отношении курдов – была проделана Б. Шимширом, несмотря на тенденциозный характер его работ: “Musul Sorunu ve Türkiye – İngiltere – Irak İlişkileri” и “Kürtçülük [том] II (1924-1999)”.⁵⁶

Также были задействованы архивные материалы британского “Форин офиса”, опубликованные в 13-томном издании, которые представляют собой сборник донесений британских дипломатов относительно курдов за всё время наличия контактов Британии с ними (“Records of the Kurds: Territory, Revolt and Nationalism, 1831-1979”).⁵⁷ В рамках данного исследования были задействованы материалы 11-го и 12-го томов.

В качестве источников, задействованных на русском языке, необходимо отметить, прежде всего, мемуары: воспоминания акад. Е.М. Примакова⁵⁸, генерала Судоплатова⁵⁹, а также Масуда Барзани (младшего сына Мустафы Барзани).⁶⁰ Все они выступали непосредственными участниками рассматриваемых событий (если не сказать, что от их воли – в определённые моменты – зависело то, какое направление получат события, которые являются предметом данного исследования).

Отдельный интерес имеет работа С.А. Шумова и А.Р. Андреева, которая представляет собой сборник официальных документов, касающихся Ирака и Турции рассматриваемого периода, переведённых с арабского языка на русский и имеющих большую ценность с точки зрения тематики исследования.⁶¹ Тексты означенных документов (таких как Ангорское соглашение 1926 г., соглашения между Британией и Ираком и др.) были активно задействованы при подготовке данного исследования.

⁵³ Bağdat Paktı İmzalandığı Gün Verişilen Mektuplar. Bağdat, 24 Şubat 1955 / Soysal İ. 1955 Bağdat Paktı // Belleten. 1991, Cilt 55, Sayı 212, S. 231-232.; Eisenhower Doktrinini Onaylayan ABD Kongresi Ortak Kararı. Vaşington, 9 Mayıs 1957 / Soysal İ. 1955 Bağdat Paktı // Belleten. 1991, Cilt 55, Sayı 212, S. 232-233.; Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti İle Amerika Birleşik Devletleri Arasında İşbirliği Anlaşması. Ankara, 5 Mart 1959 / Soysal İ. 1955 Bağdat Paktı // Belleten. 1991, Cilt 55, Sayı 212, S. 234-236.; Türkiye İle Irak Arasında Karşılıklı İşbirliği Anlaşması. Bağdat, 24 Şubat 1955 / Soysal İ. 1955 Bağdat Paktı // Belleten. 1991, Cilt 55, Sayı 212, S. 229-231.

⁵⁴ Armaoğlu F. (Amerikan Belgeleri ile) Orta Doğu Komutanlığı'ndan Bağdat Paktı'na 1951-1955 // Belleten, 1995. Cilt 59, Sayı 224, S. 189-236.

⁵⁵ Soysal İ. 1955 Bağdat Paktı // Belleten, 1991. Cilt 55, Sayı 212, S. 179-238.

⁵⁶ Şimşir B. Musul Sorunu ve Türkiye – İngiltere – Irak İlişkileri. Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi, 2005. Cilt 21, Sayı 63, S. 859-916.; Şimşir B. Kürtçülük II (1924-1999). Bilgi Yayınevi, 2020. 720 s.

⁵⁷ Records of the Kurds: Territory, Revolt and Nationalism, 1831-1979. Cambridge University Press. Vol. 11. 661 p.; Records of the Kurds: Territory, Revolt and Nationalism, 1831-1979. Cambridge University Press. Vol. 12. 779 p.

⁵⁸ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 415 с.

⁵⁹ Судоплатов П.А. Спецоперации: Лубянка и Кремль 1930-1950 гг. М.: Изд. фирма “ОЛМА-пресс”, 1997. – 686 с.

⁶⁰ Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение (1931-1961 гг). Спб «Наука». 2005. - 373 с

⁶¹ Шумов С.А., Андреев А.Р. Ирак: история, народ, культура. М.: Монолит-Евролинец-Традиция, 2002. – 256 с.

Также в работе были активно задействованы сообщения советских СМИ, которые представляли взгляды руководства СССР на события в Иракском Курдистане 1961-1975 гг.⁶²

В работе были использованы периодические издания на турецком языке (в частности, общественно-политический журнал “Акис”, который выходил в период 1954-1967 гг. и занимался активным освещением подъема КНД в Ираке). Из электронных баз литературы и периодики на турецком языке хотелось бы отметить, соответственно, сайты Dergi Park⁶³ и Gaste Arşivi⁶⁴, на которых в свободном доступе были размещены активно задействованные в данной работе материалы.

Методология и методы исследования. В рамках данной работы были активно использованы такие методы исследования как сравнительный и описательный – в приложении к историческому материалу с учётом соответствующей специфики.

Так, в качестве основополагающих принципов исследования необходимо отметить:

1. Принцип системности (всякое явление необходимо рассматривать как совокупность тенденций и, в то же время, в контексте, намного более широком, нежели само, непосредственно рассматриваемое явление). Также большое значение имеет этап генезиса, т.к. именно его обстоятельства обуславливают базовые противоречия системы (как они заявят о себе впоследствии, по мере её становления). Именно поэтому в работе уделено большое внимание “стартовым условиям”, на которое пришлось становление КНД Ирака и Турции (фактически, ещё до того, как стало возможно разделить само КНД на “турецкое” и “иракское”);
2. Принцип историзма (все события должны оцениваться с точки зрения тех критериев, что были выдвинуты, в первую очередь, той эпохой, к которой эти события имеют отношение);
3. Принцип объективности (всякое явление должно рассматриваться без какого-либо заведомого предубеждения; в свою очередь, убеждения действующих лиц того или иного исторического периода необходимо рассматривать с поправкой на те идеологемы, “дух времени”, что преобладали в рассматриваемый период: необходимо рефлексировать сам язык, на котором эпоха выразила “саму себя” в исторических свидетельствах).

Собранные данные были тщательно проанализированы, сопоставлены, чтобы иметь конечным продуктом как можно более объективный и когерентный – в плане внутренней логики – текст.

Научная новизна (результатов исследования). В настоящее время существует достаточно мало работ, которые при рассмотрении того или иного аспекта курдского национализма затрагивали бы вопрос того, каким

⁶² “За рубежом”; “Заря Востока”; “Известия”; “Комсомольская правда”; “Правда”.

⁶³ <https://dergipark.org.tr/tr/>

⁶⁴ <https://www.gastearsivi.com/>

образом курды Ирака оказывали воздействие на турецких курдов и *vice versa* (не говоря уже о том, как это соотносилось с: (а) репрессивными действиями в отношении иракских курдов – со стороны иракского правительства, турецких – со стороны турецкого правительства; (б) целенаправленным курсом обоих государств на пресечение курдского национализма вообще – что по факту специфики курдского вопроса становилось вопросом международной, как минимум, региональной повестки). Данная работа ставит перед собой целью прояснить эти моменты (которые, в свою очередь, представляются находящимися друг от друга в прямой зависимости).

Самостоятельную ценность также представляет сопоставление того, как КНД развивалось в Ираке и Турции: (а) в период 1918-1958 гг.; (б) в период 1958-1980 гг.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. КНД Ирака и Турции представляют собой качественно различные явления. КНД Ирака второго этапа (1958-1980 гг.), будучи облаченным в форму военно-политических партий, продолжало носить в себе традиционные черты клановости и племенного партикуляризма, характерные для первого рассматриваемого в диссертации этапа (1918-1958 гг.). В противоположность этому КНД Турции второго этапа (начало 60-х) выстраивало себя на противопоставлении практически всем атрибутам традиционного курдского общества. Без этого становление КНД последующего этапа (в виде создания Рабочей партии Курдистана – РПК в 1978 г) было бы невозможно;
2. КНД Ирака и Турции не только не были едины “друг с другом”, перед лицом внешнего мира, но также были расколоты изнутри. Непреодолимым оказалось противоречие внутри Демократической партии Курдистана – ДПК (которое, в конечном итоге, вылилось в раскол с созданием Патриотического союза Курдистана – ПСК). Внешним проявлением этого раскола стало размежевание по линии идеологии (националистический партикуляризм М. Барзани против панкурдизма, “интегрального национализма” И. Ахмеда и Д. Талабани). В то же время, осуществляя вооружённую борьбу в Ираке, Барзани был против того, чтобы сознательно поощрять курдский национализм в Турции. Как следствие этого, руководство ДПК выступило с репрессиями против Демократической партии Курдистана-Турции (ДПК-Т), которая, будучи радикальным крылом Демократической партии Турецкого Курдистана (ДПКТ), вышла из её состава (в то время как ДПКТ являлась, фактически, “филиалом” иракской ДПК Барзани на территории Турции);
3. На протяжении всего рассматриваемого периода между руководством Ирака и Турции существовала тесная координация по вопросам безопасности. С одной стороны, непосредственным интересом Турции было обеспечение безопасности турецко-

иракской границы. С другой стороны, в 1937 и 1955 гг. турецким руководством были подписаны, соответственно, Саадабадский и Багдадский пакты. Будучи многосторонними, эти договоры также имели своей целью пресечение враждебной деятельности (под которую подпадали и курдские повстанцы). Тем не менее, ни один из этих альянсов не был эффективен. В свою очередь, после разгрома КНД Ирака в 1975 г. (укрепления у власти в Ираке баасистов) координация усилий в сфере безопасности между Ираком и Турцией получила новый стимул;

4. РПК испытала на себе влияние ПСК, её идеологии панкурдизма. Другой партией турецких курдов, напрямую испытывавшей на себе влияние ПСК, стала “Ала-Рызгари”. Её членам удалось уйти от преследований в Турции и перебраться в Ирак. Однако потребность вести борьбу с другими курдами (из ДПК) привела к тому, что уже в скором времени её руководящий состав отказался от продолжения борьбы и группа распалась;
5. В иракской ДПК предпринимались попытки создания “филиала” на территории Турции в лице Демократической партии Турецкого Курдистана (ДПТК). Однако выступая с консервативной идеологической повесткой (характерной в равной степени для ДПК), она не смогла предложить турецким курдам альтернативы, которая могла бы их заинтересовать в тот исторический период (60-ые годы). Как и другие курдские партии, она также столкнулась с репрессиями со стороны турецкого государства и не была допущена в легальное политическое поле. В самой партии имел место раскол на сторонников “умеренной” и “радикальной” линии (который был типологически схожим с тем, что дважды пережила ДПК: до создания ПСК – в связи с её отделением – и после, когда все руководящие позиции в партии оказались под контролем сыновей М. Барзани);
6. Преобладающее влияние иракских курдов на турецких (ДПТК, РПК, “Ала-Рызгари”) в рассматриваемый период было амбивалетным и, как минимум, в одном случае (“Ала-Рызгари”), оказалось деструктивным для партий турецких курдов. Иными словами, в качестве факторов взаимовлияния политических субъектов курдов обеих стран можно зафиксировать *идеологический*, а также *организационный* и *логистический* (в плане содействия созданию партиями турецких курдов тренировочных лагерей на территории Ирака и Сирии).

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Результаты данной диссертации могут быть в дальнейшем использованы при изучении означенного периода истории Ближнего Востока, а также современных проблем КНД в Ираке и Турции, которые проистекают из исторического бэкграунда, рассмотренного в настоящей диссертации, как в рамках отдельного страноведения, так и в рамках

изучения КНД в целом, равно как проблем национализма, этнического партикуляризма и национальных (националистических) движений на примере курдов.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав (первая разбита на четыре параграфа, вторая и третья – на три), заключения и библиографии.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были представлены в виде докладов на 5 региональных, общероссийских и международных конференциях и круглых столах, а также в 5 публикациях, 4 из которых – в журналах, входящих в список ВАК.

II. Основное содержание диссертации

Глава I посвящена изучению КНД с момента распада Османской империи в период между двумя мировыми войнами, который можно охарактеризовать как время упущенных возможностей в деле создания курдского государства - как по причине подавления очагов курдского сопротивления со стороны государств, разделивших Курдистан (а также Англии), так и в результате разобщенности и узкого племенного партикуляризма основных движущих сил КНД.

Параграф 1.1 посвящён рассмотрению отношений между Турцией и Ираком (точнее, Британией) сразу после распада Османской империи, которые привели к разделу этнического Курдистана на турецкую и иракскую части. Наиболее актуальной проблемой двусторонних отношений того периода стал Мосульский вопрос. Несмотря на то, что с формальной точки зрения мнение курдов учитывалось (в рамках комиссии Лиги Наций), фактически имела место вооружённая борьба части курдских племен с кемалистами - восстание племени кочгири в 1921 г. и восстание шейха Саида в 1925 г, выдвигавших идею независимого Курдистана, но не поддержанные иракскими курдами ввиду племенного партикуляризма - даже несмотря на то, что шейх Саид Пирани и Барзани принадлежали к одному тарикату накшбанди.

Для Турции основным вопросом турецко-иракских отношений последовавшего после заключения Анкарского соглашения (1926 г.) – равно как ведущим приоритетом турецкой политики в отношении Ирака – стало обеспечение безопасности турецко-иракской границы (иными словами, недопущение выступлений курдов как в Ираке, так и Турции и их взаимодействия). Таким образом, курдам не удалось реализовать оговоренное Лигой наций и Севрским договором право на самоопределение и реализовать его сразу после распада Османской империи – когда данная инициатива, по мнению Д. МакДауэлла, имела наибольшие шансы на реализацию. Вместе с тем следует отметить, что вплоть до 1930 г. вооружённые представители курдских племён свободно пересекали “Брюссельскую линию” (ставшую турецко-иракской границей). Так, в частности, в помощи турецким курдам был замечен шейх Ахмед Барзани. Шейх Махмуд также пытался использовать турок в

качестве гарантов предоставления курдам автономии (установив контакты с полковником Оздемиром), однако турецкий премьер Рауф Орбай рекомендовал им сохранять “внешнюю лояльность” по отношению к британцам.

Параграф 1.2 посвящён подробному рассмотрению процессов, происходивших в 30-40-е гг. в Иракском Курдистане. В этот момент происходило фактическое зарождение курдского национального движения (как оно даст о себе знать во второй половине XX в.), когда начали возникать первые курдские организации (партии, не обладавшие легальным статусом), а также имел место ряд восстаний, руководителями которых выступили представители племени Барзан – шейх Ахмад и Молла Мустафа.

Несмотря на то, что британцы настояли на том, чтобы в период войны на севере страны были размещены контингенты иракской армии, Молле Мустафе Барзани удалось воспользоваться недовольством вождей курдов, что привело к восстанию 1943 г, которое консолидировало – на начальном этапе – представителей значительного числа курдских племён на севере Ирака. Это восстание М. Барзани также не увенчалось успехом по причине того, что центральному правительству удалось переманить на свою сторону значительную часть курдских шейхов (в частности, племя зибари), пообещав им полную амнистию.

Параграф 1.3 затрагивает восстания курдов, имевшие место в Турции в 20-30-е гг., наиболее значимыми в ряду которых стали восстание шейха Саида и Араратское восстание 1930 г. Будучи локальными, они были подавлены и в отношении курдского меньшинства кемалистами начала осуществляться политика насильственной ассимиляции. С другой стороны, то обстоятельство, что кемалисты начали проводить реформы, нацеленные на секуляризацию, вступило в конфликт с интересами лидеров практически всех курдских племен, власть которых базировалась на религии и лояльности в рамках того или иного религиозного ордена. Это усилило внутри-исламскую солидарность по линии тарикатов в среде курдов Ирака и Турции. Что же касается немногочисленных курдских националистов (объединённых в организацию “Хойбун”), то они вели панкурдистскую пропаганду на подмандатных территориях Ирака и Сирии, будучи вытесненными из Турции. Сделан вывод, что повторно КНД Турции в лице нелегальных общественных и политических организаций смогли заявить о себе поэтому лишь в середине 60-х гг.

Параграф 1.4 рассматривает отношения между Ираком и Турцией после соглашения 1926 г. и до начала Холодной войны. Основным приоритетом двусторонних отношений становится вопрос безопасности совместной границы (равно как прилегающих территорий, населённых – по обе стороны границы – курдами; зачастую представителями одних и тех же племён). Вехой этого периода становится заключение Саадабадского пакта, одной из целей которых также выступало предотвращение курдского повстанческого движения. Несмотря на то, что с заключением

этого пакта курдский вопрос из проблемы двусторонних отношений стал, де-факто, вопросом регионального (т.е. многостороннего) урегулирования, эффективность этого соглашения оказалась очень низкой.

Глава II посвящена рассмотрению нового этапа курдского национального движения, на который оказали воздействие демократизация политической жизни Турции в 1950 г. - победа Демократической партии, пользовавшейся значительной поддержкой курдских шейхов и ага, и, особенно, революция 1958 г. в Ираке. Лейтмотивом этого периода в иракской истории стало вооруженное Сентябрьское восстание под руководством М. Барзани (1961-1975 гг), оказавшее заметное влияние на подъем курдского национального движения в Турции.

В параграфе 2.1. особое внимание уделено рассмотрению противоречий, существовавших в КНД (которое, в конечном итоге, – после окончания восстания Барзани – вылилось в оформление двух независимых политических сил). Также обращено внимание на те договорённости, что достигались с центральным правительством (сменявшимися друг друга военными хунтами): как Барзани, так и фракцией Ахмеда-Талабани. В свою очередь, динамика политической жизни внутри Ирака показана с точки зрения процессов, имевших место на Ближнем Востоке в рассматриваемый период в целом (панарабизм, лидерство Египта, рост прокоммунистических настроений, влияния СССР).

Параграф 2.2 посвящён анализу становления КНД Турции 60-70-х гг.: подъёму левого движения в Турции после военного переворота 1960 г. и принятия наиболее либеральной в истории страны конституции, а также размежеванию между “турецкими левыми” и партиями КНД Турции. Как показывают материалы турецких архивов, военный переворот 1971 г. стал водоразделом в отношении турецкого руководства по отношению к курдам (преследования курдских националистов приняли массовый характер, в то время как в 60-е гг. они зачастую оборачивались оправдательными приговорами). Несмотря на то, что турецкое руководство преуспело в ликвидации многих видных лидеров КНД Турции 70-х гг., их опыт борьбы был учтён такими партиями как РПК и “Ала-Рызгари”, которым удалось перенести свою деятельность на территорию Сирии незадолго до военного переворота 1980 г. Как следствие этого, репрессиям турецкого руководства не удалось пресечь КНД полностью.

Параграф 2.3 рассматривает обстоятельства и факторы взаимодействия между политическими субъектами (партиями) КНД Ирака и Турции во второй половине XX века до военного переворота 1980 г. в Турции. Делается вывод, что межпартийное взаимодействие (между ПСК и РПК; между ПСК и “Ала-Рызгари”) действительно имело место и в основе его лежало сотрудничество на базе общей идеологии (представленной симбиозом левацких доктрин с интегральным национализмом). Этим, в частности, объясняется то, что готовность сотрудничать с партиями турецких курдов проявила, в первую очередь, ПСК, а не ДПК.

Глава III рассматривает курдский фактор как важный элемент отношений между Ираком и Турцией, который во второй половине XX в. выражался в пресечении Турцией проникновения националистической идеологии иракских курдов на турецкую территорию, попыток экспорта курдской революции из Ирака, а также иные факторы, оказавшие влияние на актуализацию и подъём курдского национального самосознания в Турции (включая вопрос иракских туркоманов).

Параграф 3.1 рассматривает отношения между Ираком и Турцией в период 1945-1958 гг. Прежний курс на стабилизацию обстановки вдоль границы сохранялся. Веховым событием стало заключение в 1955 г. Багдадского пакта, одной из целей которого – равно как Саадабадского пакта – де-факто выступало пресечение угроз со стороны курдов. Тем не менее, данные соглашения также не смогли зарекомендовать себя в качестве эффективного средства противодействия КНД (в частности, из-за того, что Ирак вышел из Пакта сразу после революции 1958 г.).

Параграф 3.2 рассматривает иракских турок (туркоман) как фактор двусторонних отношений между Ираком и Турцией во второй половине XX в. Отмечается, что, несмотря на то, что в революционном Ираке имели место эксцессы в отношении туркоманского населения, они (вопреки националистической идеологии турецкого государства) де-факто не стали фактором ухудшения отношений между двумя странами. Более того, в период укрепления позиций С. Хусейна, репрессии в отношении туркоман (принявшие, по сообщениям турецких исследователей, систематический характер) были отеснены на второй план соображением сотрудничества между двумя странами в энергетической сфере (строительства нефтепровода “Киркук-Джейхан”). Таким образом, отказ представителей туркоман от участия в Сентябрьском восстании не дал им никаких преимуществ перед центральным правительством в лице партии “Баас”.

Параграф 3.3 рассматривает усилия турецкого, иракского (а также – на определённом этапе – иранского) правительств по подавлению КНД в целом и, в Ираке («Сентябрьского восстания» курдов в 1961-1975 гг.), в первую очередь. Делается вывод о том, что, несмотря на то, что координация усилий имела место, она, во-первых, не была реализована в полном объёме (по причине дипломатического противодействия со стороны СССР), а во-вторых, не была в полной мере последовательной (т.к. шахское правительство Ирана уже к 1965 г. поменяло свою политику в отношении курдских повстанцев, начав поддерживать их против панарабских правительств в Багдаде). Вместе с тем следует отметить, что после поражения восстания Барзани сотрудничество между Ираком и Турцией в сфере безопасности было усилено. В период восстания (1961-1975 гг.) Турция закрыла свою границу, осложнив снабжение иракских курдских повстанцев.

После переворота 1980 г. в Турции большая часть упомянутых радикальных левых курдских групп 70-х гг. также была уничтожена, однако те из них, что смогли перейти на территорию Сирии (РПК, “Ала-

Рызгари”, “Кава-Мухалефет”) теоретически получили возможность продолжить борьбу. С точки зрения проблемы данного исследования важно то, что это стало возможно – помимо негласной поддержки со стороны режима сирийских баасистов Х. Асада – также за счёт идеологической и организационной поддержки со стороны ПСК;

В **заключении** отражены итоги проведённой работы.

1. КНД Ирака и Турции представляют собой качественно различные явления, что было обусловлено, в первую очередь, различными условиями их генезиса. КНД Ирака изначально существовало в условиях гораздо более мягкого политического режима, слабой центральной власти и гетерогенного иракского общества. Это привело к тому, что КНД в Ираке, как политическое движение, сформировалось на несколько десятилетий раньше, чем в Турции (где авторитарному кемалистскому руководству – вкупе с репрессиями – удалось кооптировать большую часть традиционной курдской элиты в правящий истеблишмент). Обратной стороной этого процесса стало то, что КНД Ирака продолжало носить в себе архаичные черты, характерные для первого этапа национальной борьбы (во главе с шейхами и ага) и на втором этапе становления КНД Ирака (1958-1980 гг.).
2. Сразу после заключения Анкарского соглашения 1926 г. Турцией (равно как иракским руководством) был взят курс на максимальную стабилизацию официально оформленной турецко-иракской границы. Не вызывает сомнения тот факт, что позиция правительств обеих стран в период 1926-1945 гг. была солидарной. В свою очередь, эффективность Саадабадского пакта, как сдерживающего экспансию курдского национализма инструмента, оказалась минимальной, прежде всего, ввиду прямого вмешательства мировых держав в события региона в период Второй мировой войны (Британии и СССР). В то же время следует отметить, что политика иракского руководства в отношении курдов (в первую очередь представителей опального клана Барзани) была недостаточно гибкой, в итоге восстание на севере страны в 1943 г. стало практически неизбежным.
3. Характерной чертой первого этапа КНД Турции и Ирака (1918 -1958 гг) стало преобладание традиционных курдских элит в качестве непосредственных руководителей КНД двух стран, взаимодействие и взаимовлияние между которыми было осложнено как разделённостью политическими границами двух стран, так и племенным и религиозным (тарикатным) партикуляризмом. Поэтому многочисленные восстания во главе с курдскими шейхами, имевшие место в Ираке и в Турции вплоть до окончания Второй мировой войны, не увенчались успехом и их цели (автономия в Ираке или признание культурных прав в Турции) достигнуты не были. Вместе с тем, за период между мировыми войнами (уже к началу 30-х гг.), впервые – применительно к территории Иракского

Курдистана – заявила о себе такая тенденция как становление светской городской курдской интеллигенции (с именем фактического лидера которой, Ибрагима Ахмеда, следующий этап КНД Ирака был связан в не меньшей степени, чем с именем Барзани);

4. КНД Турции второго этапа (в 60-70-е гг.) – воссоздавая себя, фактически, “с нуля” – изначально строилось на политических кружках и организациях, которые в корне противопоставляли себя всем атрибутам традиционного курдского общества (ввиду очевидной невозможности использовать его институты – в частности, власти – в своих интересах). Провал Демократической партии Турецкого Курдистана (как идеологический, так и организационный) представляет собой наиболее яркое тому свидетельство.
5. К числу неблагоприятных обстоятельств, в которых произошёл генезис курдского национального движения Турции (помимо международной конъюнктуры) следует отметить относительно гомогенный (по сравнению с иракским) характер турецкого общества, а также наличие у кемалистов идеологии построения унитарного, мононационального государства. Сразу после того, как курдские восстания в Турции были подавлены, правительство взяло курс на ассимиляцию юго-востока страны, что было возведено в ранг официальной внутренней политики. В результате представители турецкой курдской интеллигенции были вынуждены бежать из страны. Ими было создано общество “Хойбун”, деятельность которого – после поражения Араратского восстания – развернулась на территории Сирии и Ирака и свелась к пропаганде панкурдского национализма. Несмотря на то, что этому поколению курдских революционеров уже не удалось организовать других восстаний, представляется, что не следует недооценивать интеллектуальное влияние их панкурдской идеологии на формирование мировоззрения представителей молодой иракской курдской интеллигенции, которое пришлось на тот же период, 30-е гг. (что – в лице Ибрагима Ахмеда – давало о себе знать на протяжении всего последующего периода национальной борьбы во главе с М. Барзани: вплоть до раскола ДПК и создания ПСК);
6. Вооружённое восстание в Иракском Курдистане (1961-1975 гг.) привело к росту национального сознания курдов в Турции, когда сообщения о событиях Ирака (циркулировавшие свободно) совпали с трендом на демократизацию политической жизни внутри страны. Так, в 1950 г. страна де-факто перешла к многопартийной системе, а после военного переворота 1960 г. в стране была принята либеральная конституция, разрешившая профсоюзы и создание социалистической партии. Как следствие этого, в стране имел место подъём левого движения. Изначально турецкие курды были частью

левого движения, но уже к концу десятилетия разочаровались в конформизме турецких левых, которые продолжали закрывать глаза на существование курдского вопроса в стране. “Восточные встречи” 1968 г. стали вехой, которые свидетельствовали о том, что национальное сознание курдов Турции перешло на новый этап. Можно сказать, что военный переворот 1971 г. успешно “сбил” первую волну левого радикализма, ликвидировав её наиболее перспективных лидеров. В свою очередь, попытка Барзани создать “филиал” ДПК на территории Турции не увенчалась успехом (прежде всего, вследствие репрессий со стороны турецкого государства);

7. КНД Ирака и Турции не только не были едины “друг с другом” – перед лицом внешнего мира – но также были расколоты изнутри. Непреодолимым оказалось противоречие внутри Демократической партии Курдистана (ДПК), которое вылилось в создание Патриотического союза Курдистана (ПСК) после поражения вооружённого восстания, известного в курдской историографии под именем “Сентябрьской революции” во главе с М. Барзани (1961-1975 гг.). Внешним проявлением этого раскола была идеология (условно, националистический партикуляризм М. Барзани против панкурдизма, интегрального национализма И. Ахмеда и Д. Талабани). Однако реальное противоречие (обрётшее, в конечном итоге, форму разных политических субъектов КНД Ирака) заключалось в фундаментальном противоречии самого курдского общества.
8. КНД Турции было ещё более раздробленным, чем в Ираке. Будучи представленным исключительно представителями городской интеллигенции и пролетариата, оно находилось под жестким давлением в период военных переворотов 1960, 1971 и 1980 гг. Вместе с тем следует отметить, что конституция, принятая по итогам переворота 1960 г., носила прогрессивный характер. Как следствие этого, именно на 60-е гг. пришёлся расцвет турецкого левого движения. Курды изначально были его составной частью, однако уже к концу десятилетия (началу формирования “Встреч Востока” (“Doğu osakları”, в 1968 г.) начали разочаровываться в конформизме левых и пытаться создавать собственные организации.
9. Преобладающее влияние иракских курдов, как проводников интегрального курдского национализма в рассматриваемый период было амбивалентным и, как минимум, в одном случае, оказалось деструктивным для турецких партий. Впрочем, связано это было, в первую очередь, с их собственной слабостью, идеологической неопределённостью и репрессиями со стороны турецкого правительства, армии и служб безопасности.

III. Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Веденеев И.Н. Влияние иракских курдских политических партий и национальное движение курдов Турции (1971-1980 гг.) // журнал «Российская нация», 2021, №6. С. 73-78.
2. Веденеев И. Н. Действия иракского и турецкого правительств по подавлению курдского национального движения: фактор координации (1950-1970) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. № 4. С. 314-320. DOI: [https://doi.org/10.30914/2411-3522 - 2021-7-4-314-320](https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-4-314-320).
3. Веденеев И.Н. Различия курдского национально-освободительного движения в Ираке и Турции (1958-1979 гг.): сравнительный анализ // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020, № 6. С. 107-117. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086919080009697-3>.
4. Веденеев И.Н. Турецкие левые и национальное движение курдов: к вопросу преемственности // Вестник Брянского государственного университета, 2021, № 4. С. 24-32. DOI: [https://doi.org/10.22281/2413 - 9912-2021-05-04-24-32](https://doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-04-24-32).

Статья и других научных изданиях:

1. Веденеев И.Н. Изучение курдов в России: историческая перспектива // Востоковедение: история и методология. 2020, №1. С. 18-23. DOI: <https://doi.org/10.31696/2686-8202-2020-1-18-2>.